

На пути к дальнейшей интеграции

Статья премьер-министра РФ Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованная в газете «Известия», и ответные статьи Президента Беларуси Александра Лукашенко и Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева вызвали широкий отклик в российском обществе, СМИ и в мире в целом. Редакция газеты «Союзное вече» провела заочный «круглый стол», предложив экспертам ответить на вопросы о новом интеграционном проекте для Евразии

1. Что, на ваш взгляд, принципиально нового в каждой из данных статей? Как соотносится проект Евразийского союза с уже существующими интеграционными структурами и не связано ли его появление с их неэффективностью?
2. Как вы считаете, почему данные статьи появились именно сегодня?
3. Каких практических шагов на пути к Евразийскому союзу стоит ожидать и какие из них, по вашему убеждению, необходимы в ближайшее время?

Сергей КИЗИМА, заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор политических наук

1. Уже сам факт появления данных статей – это подтверждение тех партнерских договоренностей, которые были сделаны в свое время на высшем уровне. Со стороны Беларуси – это подтверждение того, что наша страна была и остается активным и заинтересованным сторонником интеграции на постсоветском пространстве.

Что касается России, то, пожалуй, впервые российское руководство совершенно четко и недвусмысленно заявило о том, что приоритетом для России является выстраивание тесной интеграции с ближайшими странами-соседами. И это очень важный момент, потому что без России никакое объединение между постсоветскими республиками невозможно в принципе. Поэтому что Россия – главный источник сырьевых ресурсов, основной рынок сбыта, концентрации трудовых и интеллектуальных ресурсов, лидер по золотовалютным резервам на постсоветском пространстве.

Александр Лукашенко в своей публикации заглядывает в отдаленную

перспективу, говоря о возможности такого взаимодействия с Евросоюзом, которое привело бы в итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. С точки зрения открывающихся возможностей это огромный шаг вперед. Безусловно, для этого нужен встречный интерес со стороны Европейского союза. Но, к сожалению, со времен «холодной войны» среди тамошних политиков сохраняются русофобские настроения. И на сегодняшний день их пока устраивает сложившаяся ситуация: они получают из России необходимые сырьевые ресурсы, а свои высокотехнологичные товары успешно продают на рынках стран СНГ, и у них нет никакого желания снимать все барьеры для тех товаров стран ТС, которые могут конкурировать на рынках Евросоюза с товарами самих европейских производителей.

Что касается корреляции Евразийского союза с уже существующими интеграционными структурами, то надо отметить, что на постсоветском пространстве продолжается процесс разноразноуговой интеграции. Кто-то больше нуждается в военно-политическом объединении, как, например, Армения. Кто-то не прочь получить дивиденды от свободного доступа к конкретному рынку, но относить не стремится к политической интеграции, как, например, Украина. То есть уже действующие интеграционные структуры имеют разные цели и задачи, объединения государства по тем направлениям, по которым они готовы сближаться.

2. В России начинается большой политический сезон – парламентские и президентские выборы. От руководства страны, претендентов на высший государственный пост избиратели ждут конкретной, понятной программы, в

том числе по внешнеполитическим направлениям. Публикации дали избирателям ответ на ключевой вопрос: нужны ли дальнейшие попытки интегрироваться с Евросоюзом, который не стремится делать шаги навстречу, или все-таки более реалистичным является курс на интеграцию с теми государствами, которые согласны на сближение и проявляют к этому политическую волю?

Скорее знаковая дата – 20-летие распада СССР. И это не только время для подведения итогов: выиграли мы или проиграла. В основном это, конечно, негативные уроки. Важна перспектива. Необходимо проанализировать последствия глобализации для наших государств. И если мы по-прежнему будем бороться в одиночку в этом безжалостном, высококонкурентном мире, то политические и экономические риски останутся очень высокими для каждого постсоветского государства. Поэтому закономерно, что именно сейчас развернулась достаточно серьезная полемика о дальнейших судьбах интеграции на постсоветском пространстве.

3. Нужно искать новые способы, действенные механизмы и инструменты, чтобы к 2015 году Евразийский союз сформировался именно в той конфигурации, которая не вызовет отторжения и противодействия части элит, напуганной возможной утратой суверенных полномочий. Надо искать такие решения, которые будут убеждать в том, что Евразийский союз формируется ради усиления позиций каждого его участника. Очень важно не допустить прежних ошибок, детально изучить собственный опыт, практику других региональных объединений и просчитать возможные опасности с целью минимизации негативных последствий.

Вадим ПОПОВ, председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по экономике, бюджету и финансам, член Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по вопросам внешней политики

1. Наконец-то Россия открыто и публично определила свое ближайшее будущее во внешнеполитических отношениях. По сути дела, вопросы, бесплотно рассматривавшиеся с момента создания СНГ, получили реальную возможность своего решения. Интеграционный потенциал в рамках СНГ оказался невысоким, таковым он оставался до появления Союзного государства, когда темпы интеграционного сближения заметно ускорились. Позже появились ЕвразЭС и ОДКБ.

Что же касается соотношения проекта Евразийского союза с уже существующими интеграционными структурами, я не думаю, что они будут препятствовать друг другу. И в статье Александра Лукашенко об этом четко говорится. Таможенный союз состоялся благодаря тому, что надежную и эффективную платформу для него подго-

товило Союзное государство. И дело не только в Таможенном кодексе. Это еще и вопросы равных прав в образовании, медицинском и социальном обслуживании, множество иных аспектов. В рамках Союзного государства они во многом решены.

Обратите внимание на симптоматичный факт: едва только закончился Совет глав правительств СНГ в Санкт-Петербурге, как Киргизия подала заявку на вступление в Таможенный союз. Аналогичное желание высказал Таджикистан. Другие пока изучают. Поэтому я целиком разделяю позицию нашего президента: Таможенный союз послужит притягательным моментом, ориентиром для других государств.

2. Новое в статьях – сам факт их появления. Причем появления именно в тот момент, когда мы готовы перейти к следующему шагу – ЕЭП. Это очень важное заявление руководителей государств.

Прозвучи эти заявления после нового года, они не имели бы нынешнего эффекта. Именно сегодня формируются правовые документы и финансовые показатели будущего года. Уже заявлялись, что главными документами в Таможенном союзе станут Таможенный и Налоговый кодексы. В соответствии с ними необходимо привести и всю остальную нормативно-правовую базу. А чем ближе мы будем подходить к созданию Евразийского союза, тем плотнее приблизимся к необходимости создания наднациональных органов. И к этому надо относиться вполне спокойно. Вспомните, сколько копий сломали, пока создавали Комиссию Таможенного союза! Ныне она работает, и разве чей-то суверенитет нарушен? А вот экономическая выгода налицо, то-

варооборот растет.

Когда же прозвучавшие заявления глав наших государств пытаются представить декларациями или предвыборными ходами... Знаете, это был бы колоссальный политический риск. Прав Александр Лукашенко: заявления политических тяжеловесов в мире рассматриваются весьма пристально и оцениваются чрезвычайно серьезно. Под них сразу же формируется соответствующая международная политика. И если такие заявления оказываются несостоятельными, последствия неизбежны.

3. В определенной степени на ряде направлений мы даже действуем с опережением. Как вы помните, при разработке программы Таможенного союза изначально предполагалось, что в течение этого и следующих годов будет производиться отработка нюансов его работы. И только в 2013 году можно будет вести речь о создании Единого экономического пространства. Но, увидев, что наши государства проходят этот этап безболезненно и быстро – повторюсь, без Союзного государства и нарабатанной в его рамках правовой базы это было бы невозможно, – главы государств приняли решение интеграционные процессы ускорить.

С 1 января 2012 года мы вступаем в ЕЭП. Перспектива хорошая, и самое главное при этом – наличие политической воли глав государств и правителей наших стран. Украина пока размышляет, хотя соответствующая рабочая группа в Верховной раде уже создана. На мой взгляд, экономические, социальные, духовные и иные связи со временем объективно заставят Украину присоединиться к нам. Это прагматизм сегодняшнего дня.

Альберт СТЕПАНОВ, заместитель Государственного секретаря Союзного государства, кандидат экономических наук

1. В данных статьях прослеживается четкое понимание, что Евразийский союз – это проект другого уровня. Если говорить о ЕвразЭС, БРИК, ШОС, то это своеобразные дискуссионные площадки по обмену мнениями, позициям. Если сравнивать с Союзным государством, то здесь есть совместные бюджеты, проекты. Все это площадки с определенным форматом взаимоотношений. Нельзя, к примеру, от СНГ требовать интеграции по уровню и глубине, как это было в СССР. СНГ – это клуб для цивилизованного развода, где снимались противоречия, которые возникли с развалом СССР, и эта задача выполнена. Будет ли СНГ существовать и в каких формах сотрудничества – трудно сказать.

2. Пройден ряд этапов интеграции на постсоветском пространстве. Кроме формата Союзного государства это Таможенный союз, ЕЭП. Теперь как новое направление – Евразийский союз. Это не значит, что Евразийский союз появится

уже в 2012 году. Его создание поставлено в практическую повестку дня, и нам всем дали направление для размышления и подготовки к работе.

Создание Евразийского союза становится возможным именно сейчас. Появляются новые возможности, в частности создание наднационального органа в формате Таможенного союза, без которого невозможно было бы говорить о Евразийском союзе.

3. Евразийский союз – это конструкция, которая содержит как экономический, так и политический компонент интеграции. И здесь очень может пригодиться опыт Союзного государства не только в политическом аспекте, но и особенно в финансово-кредитной сфере.

К тому же, как только участники становятся больше трех, сложно говорить о программном подходе. Здесь более уместно говорить о так называемом проектном подходе. Следует ожидать, что здесь будут применены политические новации в организации и управлении Евразийским союзом.

Борис ПАНЬШИН, заведующий кафедрой менеджмента Белгосуниверситета, профессор

1. На мой взгляд, в статьях прослеживается отход от принципа «разноскоростной интеграции» к равноправному партнерству, к образованию ЕЭП. Во главу угла поставлены равные условия экономического сотрудничества, единые цены на газ и нефть, согласованный политический вектор. Именно такое объединение будет иметь перспективу. Ведь только за счет снятия барьеров в торговле к 2015 году можно увеличить ВВП каждого участника Таможенного союза примерно на 15-20 процентов.

Основа для интеграции уже существует. Это Союзное государство Беларуси и России – нарабатанная политическая, экономическая и юридическая база.

В масштабах СНГ все намного сложнее. Чем больше стран, тем больше противоречий. У государств-участников слишком разные цели и международные позиции, поэтому в организации уже давно создаются некие мини-блоки. Одним из них и стал Таможенный союз, перерастающий ныне в ЕЭП. Это весьма притягательный проект для других постсоветских республик. Россия и Казахстан сегодня выгодно отличаются от ведущих мировых держав хорошими макроэкономическими показателями. Иностранные компании уже вложили в экономику России свыше 100 миллиардов долларов. Да и сейчас российский рынок как никогда ранее интересует иностранных инвесторов, потому что это одно из немногих мест в мире, где все еще можно получить прибыль двукратного значения.

2. Тесная интеграция сегодня – веление времени. Прошло 20 лет со дня исчезновения Советского Союза и образования СНГ. Мировой опыт показывает, что это и есть тот минимальный временный минимум для перехода от административной экономики к рыночной. За это время в основном отработывается правовая база новой экономики, формируются соответствующие структуры.

В формировании Евразийского союза белорусская сторона предлагает осмотрительный и осторожный (китайский) под-

ход к новым условиям сотрудничества. В первую очередь это касается защиты отечественного товаропроизводителя, валютного регулирования, финансовой системы. Но именно к таким решениям приходят и страны ЕС ввиду развернувшегося там кризиса.

3. Интеграция – это свобода для людей, бизнеса, капиталов. Резко сокращается количество разрешительных документов, согласований. Среди стран еще в большей мере обострится конкуренция за успешные бизнесы и, самое главное, за предпринимателей.

Политика – это искусство возможно, и в этой связи участие Беларуси в проекте Евразийского союза является выверенным и логичным шагом. Главное сегодня – развитие национальных производственных сил и привлечение инвестиций для технологического перевооружения всех сфер народного хозяйства. О. Уайльд говорил: «Я не могу управлять направлением ветра, но могу так поставить паруса, чтобы достичь своей цели». Мы взяли курс на инновационное развитие. Но инвестировать в высокотехнологичную конкурентную продукцию можно, только будучи уверенным в том, что сможешь ее экспортировать. Рынок России и Казахстана является наиболее перспективным для продукции белорусских предприятий не только сегодня, но и на стратегическую перспективу.

Михаил РЕМИЗОВ, политолог, президент Института национальной стратегии

1. Главное заключается в том, что необходима политическая перспектива для экономической интеграции. Если мы куда-то движемся, то мы должны хотя бы в общем виде представить себе чертёж той конструкции, которую хотим иметь на выходе. Вот это и есть та здравая логика, которая присутствует в статьях. Например, сейчас речь идет о том, чтобы усилить административно-наднациональные органы в рамках Таможенного союза. У существующей сегодня комиссии нынешней мощности недостаточно для того, чтобы обслуживать возросший объем задач. Вместе с тем у нас есть определенные опасения перед созданием наднациональных структур. Я думаю, что появление статей вызвано стремлением снимать эти опасения и сообщать двигаться к их преодолению. Тем более что отработка этих интеграционных механизмов уже ведется в рамках ТС и ЕЭП. Если мы покажем историю успеха, к нам потянутся. Второе: мне кажется, что критически важно в

перспективе вовлечь в интеграционный проект Украину. Это большой рынок, это близкая нам страна – исторически, культурно, социально; это экономика, близкая нам по развитию, по структуре. В принципе это наш естественный партнер по интеграции. Но с политической точки зрения задача сложная. Ее решение потребует большого политического искусства. Но она решаемая. Будет очень печально, если мы, сумев привлечь Украину, будем утешаться присоединением к нашим проектам Киргизии и Таджикистана.

2. Не думаю, что речь идет о каких-то электральных вопросах. Возвращение Владимира Путина в Кремль просто совпадает с реализацией назревших исторических амбиций. То есть это не просто желание провести какое-то «эпное» количество сроков на посту главы государства, а стремление показать, зачем все это, продемонстрировать новые исторические горизонты. И его амбиция состоит в том, чтобы создать реально сильный и влиятельный региональный блок в современном полицентрическом мире, в мире, где есть несколько больших интегрирующихся пространств: в Латинской Америке, Северной Америке, Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поэтому я думаю, что речь идет не о выборах. К тому же, как мне кажется, нашего избирателя сегодня не очень волнуют проблемы евразийской интеграции. У него гораздо больше своих внутренних проблем. Я думаю также, что это не реакция на ностальгию о Советском Союзе. Кстати, когда мы говорим об этом, нужно понимать, что ностальгия вызывает не сам СССР, не масштаб бывшей страны, хотя мы, русские, любим большое пространство, а прежде всего порядок в образовании, медицине, в су-

дебной системе, правоохранительной, – это и является предметом ностальгии. Общество тоскует не по «имперской» идее, а по идее порядка и справедливости.

3. Здесь прежде всего нужно говорить о нашем месте в глобальной системе разделения труда. Сегодня там все достаточно плотно и жестко поделено. Есть постиндустриальный сектор, есть те, кому принадлежат капиталы, финансовые структуры, бренды, высокие технологии – это преимущественно сосредоточено на Западе, в Японии. Есть сборочные цеха, есть индустриальный «хайтек» – Швейцария, Япония, Китай, Германия. Россия – это сырье. И плюс остатки советской промышленности – те остатки, которые в Беларуси удалось в большей степени сохранить, но они есть и в России, и на Украине, и в Казахстане. И сегодня они в лучшем случае могут насыщать наш внутренний рынок. Поэтому все мы стоим перед необходимостью поиска каких-то нестандартных рынков. Возможно, это будет транзит из Восточной Азии в Европу, качество скоростного транзита – это очень большой потенциал. То есть развитие транспортной инфраструктуры, транспортная связанность с Евразией – это может быть очень серьезной миссией и таким «драйвером роста». Кроме того, энергетика и ТЭК могут быть высокоиндустриальным сектором в евразийском проекте. Вспомним хотя бы о недавнем контракте на строительство АЭС в Беларуси. И это не единственный пример. Новые виды топлива, высокая переработка, индустриальный ТЭК, новое качество энергетики... Это и сельское хозяйство, для развития которого есть потенциал и в России, и в Беларуси, и в Казахстане.